ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ
JOURNALISM HISTORY

Знак: проблемное поле медиаобразования. 2024. № 4 (54). С. 116–124.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).
Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2024;4(54): 116–124.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья
УДК 070.1
DOI 10.47475/2070-0695-2024-54-4-116-124

ЧЕРТЫ ИЗ ЖИЗНИ ЖУРНАЛИСТА И ПИСАТЕЛЯ Н. Н. ЖИВОТОВА

Анастасия Олеговна Черновская
Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
CheranoskayaA@yandex.ru, http://orcid.org/0000-0003-2926-5427

Аннотация. В статье в опоре на методологию исторической социологии литературы впервые восстанавливается творческая биография Н. Н. Животова, характерного, но обойденного вниманием исследователей представителя журналистики и массовой литературы 1880–1890-х гг. Н. Н. Животов заслуживает внимания не только как автор популярных уголовных романов и репортер-исследователь маргинальных зон городской жизни, но и как типичный актор литературно-журнального поля этого периода. Исследование построено на материалах «Российского государственного исторического архива» и периферийной периодики 1880-1890-х гг. Цель работы – определить основные вехи жизни Н. Н. Животова, траекторию его журналистской и писательской карьеры, а также влияние на них социокультурного и экономического контекста 1880-х гг., обусловленного ростом числа издательской продукции и высокой конкуренцией на этом рынке. В статье приведена расширенная библиографии автора, в частности данные о времени и месте публикации романов и очерков в периодических изданиях. В работе дано описание редакторской и издательской деятельности исследуемого автора. Особое внимание уделяется проектам издания собственной газеты и инструментам решения этой задачи: тематическая реорганизация непрофильного журнала «Вестник российского общества покровительства животным», покупка и преобразование журнала «Звезда» при газете «Свет». Биографический метод позволил не просто восстановить последовательность событий жизни автора, но и реконструировать особенности его профессионального поведения. Приводится оценка деятельности Н. Н. Животова его современниками. Демонстрируется характерность модели профессиональной биографии автора для периода «газетной борьбы»1880–1890-х гг.

Ключевые слова: отечественная журналистика 1880–1890-х гг., социология литературы, литературное поле, биографика, Н. Н. Животов, П. Бурдье

Для цитирования: Черновская А. О. Черты из жизни журналиста и писателя Н. Н. Животова // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2024. № 4 (54). С. 116–124. doi: 10.47475/2070-0695-2024-54-4-116-124

Original article

TRAITS FROM THE LIFE JOURNALIST AND WRITER N. N. ZHIVOTOV

Anastasija O. Cheranovskaja
Perm State University, Perm, Russian Federation,
CheranoskayaA@yandex.ru, http://orcid.org/0000-0003-2926-5427

Abstract. The article reconstructs the biography of N. N. Zhivotov, an important but unexplored person in journalism and popular literature of the 1880s and 1890s, using the methodology of historical sociology of literature. N. N. Zhivotov is interesting not only as the author of popular crime novels and a reporter-researcher of a marginal city, but also as a typical actor in the literary and journalism field of this period. The study is based on materials provided by the Russian State Historical Archive, as well as newspapers from the 1880s and 1890s. The aim of the article is to describe the biography of N. N. Zhivotov, his journalistic and writing career, and to determine the influence of the socio-cultural and economic context of the 1880s on his career. This context is determined by the growth

of publishing products and high competition in the publishing market. The article presents a detailed bibliography of the author, in particular information about where and when his novels and essays have been published in periodicals. The article describes Zhivotov's editorial and publishing activities. The article describes his newspaper and magazine projects, namely the thematic reorganization of the magazine "Vestnik rossiyskogo obshchestva pokrovitel'stva zhivotnym", the purchase and transformation of the magazine "Zvezda" as the part of newspaper "Svet". Using biographical approach, the author's biography was reconstructed, and the features of his editorial and publishing activities were established. The opinions of contemporaries about the activities of N. N. Zhivotov are presented. Zhivotov's biography is demonstrated as a model typical for journalists of the 1880–1890s.

Key words: Russian journalism of the 1880–1890s, sociology of literature, literary field, biographical studies, N. N. Zhivotov, P. Bourdieu

For citation: Cheranovskaja A. O. (2024). Traits from the life journalist and writer N. N. Zhivotov. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*. 4(54): 116–124. (In Russ). doi: 10.47475/2070-0695-2024-54-4-116-124

В самом деле, какими неведомыми путями создается вот этот русский писатель, откуда он приходит, какая роковая сила выталкивает его на литературную ниву?
Д. Н. Мамин-Сибиряк «Черты из жизни Пепко»

Короткая, всего 42 года, жизнь Николая Николаевича Животова (1858–1900 гг.) отмечена не только изнуряющей интенсивностью журналистского и литературного труда, но и немалыми творческими удачами. Его «Петербургские профили» (1894–1895 гг.) – цикл репортажей о жизни обитателей маргинального Петербурга – значимая веха в истории журналистского исследования города. Пространный очерк Животова о св. Иоанне Кронштадтском стал первым полным описанием жизни и деятельности проповедника, выдержал множество изданий и вошел в историю церковной публицистики. Собственные издательские проекты Животова – «Вестник Российского общества покровительства животных» (1886–1888 гг.) и журнал «Звезда» (1897–1900 гг.) – дополняют картину развития журналистики России в конце XIX в. Наконец, как автор более двух десятков романов-фельетонов, имевших немалый успех у читателей того времени, Животов заслуживает внимания исследователей массовой литературы. Тем более, что читали его не только современники. Уголовный роман-бестселлер Животова «Макарка-душегуб» (1896 г.) уже в наше время вышел двумя печатными изданиями и в виде аудиокниги.

Как же освещена деятельность Животова в трудах по истории журналистики и литературы? Несколько беглых упоминаний в обзорах газетно-журнальной жизни 1880–1890-х гг. (Сонина 2016) и краткая биографическая справка А. И. Рейтблата в словаре «Русские писатели. 1800–1917» (Рейтблат 1992: 268) – вот и вся на сегодняшний день историография литературного труженика. Иными словами, несмотря на историко-культурную значимость творческой работы Животова его фигура (одна из многих) осталась вне поля внимания исследователей истории отечественной журналистики и литературы.

Этот пробел не случаен. Исследовательская оптика в изучении истории журналистики и литературы до сих пор отличается избирательностью, продиктованной преобладанием ценностно-иерархического подхода к отечественной словесности. Ее изученная и описанная история изобилует белыми пятнами. Проблема фрагментарности картины истории русской журналистики и литературы ставится исследователями с конца 1990-х гг. (Добренко 1999, Рейтблат 2014, Гудков, Дубин 1994). Они отмечают селективность в исследованиях литературного поля не только в части издательского процесса и читательской рецепции, но и в части внимания к писателям, не вошедшим в литературный канон.

Столь же остро проблема избирательности стоит и для истории русской журналистики. Как отмечает А. Ш. Бик-Булатов, ее историографию отличает явный недостаток контекстуальной оценки произведений. Нам необходима, подчеркивает исследователь, «история публицистики – не как анализ отдельных произведений, а как история развития основных тенденций, <…> трансформации тем, история выдвижения тех или иных жанров и причины, обусловившие именно такие жанровые предпочтения в разные эпохи» (Бик-Булатов 2012: 175). Понятно, что контекстуальный подход к истории журналистики потребует внимания не только к ее «светилам», но и кропотливой работы с наследием тех, кто остался в тени. Такие исследования становятся все более актуальны в последнее время (Бик-Булатов 2023, Гордеева 2024, Жилякова 2022).

В настоящей статье мы приступим к заполнению одного из таких пробелов в истории журналистики. На основе архивных дел и материалов «низовой» периодики 1880–1890-х гг. мы предполагаем продолжить работу А. И. Рейтблата и восстановить очерк жизни и деятельности Животова. Такой очерк необходим в качестве первого шага в исследовании карьеры журналиста и писателя, о котором слишком мало известно.

Биографический подход к изучению деятелей журналистики и литературы остается актуальным, поскольку открывает социальные аспекты и мотивы творческих траекторий. В понимании биографии мы следуем за социологическим подходом П. Бурдье, в основу которого лег вопрос о «социальных

механизмах, канализирующих повседневный жизненный опыт» (Мещеркина 2002: 77). В жизнеописаниях тех же чернорабочих газетно-журнального цеха кроется ключ к понимаю становления как отдельных репутаций, так и издательского рынка рассматриваемого периода. С другой стороны, сама социальная и культурная среда, формирующая личность, служит основой построения биографии. Как точно сформулировал Г. О. Винокур, «весь контекст социальной действительности в ее исчерпывающей полноте – вот тот матерьял, из которого история лепит биографию» (Винокур 1997: 33). С таких позиций мы и приступаем к восстановлению очертаний биографии и деятельности Животова с тем, чтобы, следуя установке П. Бурдье, правильно поставить вопрос к дальнейшему исследованию: «каким образом, исходя из социального происхождения писателя и социально конституированных свойств, которые он извлек из своего происхождения, данный писатель смог занять <…> позиции, предлагаемые определенным состоянием поля» словесности (Бурдье 2007: 369)?

Журналистская и литературная деятельности Животова разворачивается в 1880–1890-е гг. Это эпоха газетно-журнального взрыва, новой журналистики и новых жанров. По подсчетам А. И. Рейтблата: «С 1860 по 1900 г. суммарный тираж <…> общих и литературных газет (разовый) с 65 до 900 тыс. экз.» (Рейтблат 2009: 23). Как видим, ведущую роль на издательском поле начинает играть газета, значит, меняется характер работы журналиста, формируется сама система СМИ. Вместе с ней заметное место в писательском мире начинает армия журналистов-поденщиков.

Эти изменения печатной эпохи отмечали и сами ее участники. Описывая газетный мир Петербурга второй половины XIX в., Д. Н. Мамин-Сибиряк, сам прошедший школу газетной поденщины, писал о множественности типов (т. е. позиций), составлявших «газетное братство»: «передовики, фельетонисты, хроникеры, заведующие отделами вообще и просто мелкая газетная сошка». Их отношения были иерархичны, и за позиции в поле газетно-журнальной словесности шла борьба: «с одной стороны – газетная аристократия, [такие] как модные фельетонисты <…> и “наши уважаемые сотрудники”, а с другой – безыменная газетная челядь, ютившаяся <…> в отделе мелких известий, заметок, слухов и сообщений» (Мамин-Сибиряк Д. Н. Указ. соч. С. 48).

Портрет и очерк творчества Животова дают представление и об этой борьбе безымянных репортеров, и о трудностях перехода границы, отделяющей их от «передовиков», и, в конце концов, о той нелегкой жизни, которая была тесно сопряжена с работой.

О частной жизни Животова удалось узнать немного. Он был дворянином, но имением, по данным формулярного списка о службе, не владел. Точные сведения о его родителях мы пока не обнаружили, в «Сенатских объявлениях о запрещениях на недвижимые имения» за 1860 г. есть упоминание надворного советника Николая Стефановича Животова, которое позволяет сделать предположения о состоянии его семьи. В объявлении говорится о запрещении «на всякое движимое и недвижимое имущество, где бы какое ни оказалось принадлежащим ему, Животову, в обеспечение причитающихся с него за невыставленные для дома Военного Министерства с 1-го июня 1859 по 1-е июня 1860 год дрова, ко взысканию 2,622 рублей 15 копеек серебром» (Санкт-Петербургские сенатские объявления. 1860. 26 ноября. С. 58). В 1862 г. Н.С. Животов был уволен со службы по той же причине. Итак, Николай Стефанович Животов, вероятно, принадлежал к числу надворных советников, гражданскому чину 7-го класса, возглавлял одно из низших подразделений обеспечения Военного Министерства, но потерял место и имущество в 1860 г., Николаю тогда было два года. Как судьба распорядилась с ним после увольнения не ясно, но надо полагать, Николай Николаевич вырос в стесненных условиях. По данным формулярного списка о службе, имел образование учителя начального училища (РГИА. Ф. 776 Оп. 8 Д. 421).

Уже в конце 1870-х гг. Животов появляется в печати. В это время он начинает помещать небольшие заметки в «Петербургской газете», а затем переходит в газету «Новости» (Скорбный листок // Петербургский листок. 1900. 28 июня. С. 3). Вместе с тем нельзя сказать, что в это время он уже определился со сферой приложения сил. Есть косвенные свидетельства того, что будущего журналиста интересовала сфера более прикладная, чем писательство. Александр Чехов в «Записках репортера» иронично отмечает: «Мастер он был на все руки. До репортерства, говорят, занимался тем, что скупал платину на Урале и перепродавал ее» (Чехов А. П. Записки репортера // Исторический вестник. 1908. Том CXIII. С. 82). Действительно, появления Животова в печати начале 1880-х гг. не были регулярны, представляли собой преимущественно репортажи. В это время в «Новостях» за 1884 г. опубликованы циклы «Сказочные миллионы» о золотых приисках Екатеринбурга и «Частная винная монополия» Пермской губернии под псевдонимом Н. Ж. Репортажи говорят о том, что Животов, действительно, имел какие-то связи с горнозаводским Уралом. Вопросом остается, был ли этот интерес исследовательским или практическим.

1880-е гг. для Животова были наполнены и семейными событиями. В это время он обзаводится семьей: женится на Зинаиде Анатольевне Радузенкович, которая впоследствии стала участвовать в издаваемых мужем «Вестнике» и «Звезде» под псевдонимом Зинаида Ж. Затем у супругов в 1881 г. рождается дочь Нина, о дальнейшей ее судьбе не известно, а в 1877 г. – сын Николай (РГИА. Ф. 776 Оп. 8 Д. 421), издавший

в 1900–1910 гг. несколько сборников стихов. Сведения о сыне теряются после 1918 гг. (Рейтблат 1992: 268).

В 1880-е гг. писатель состоял в правлении «Российского общества покровительства животным». Принимал активное участие в жизни общества: привлекал к ответственности за жестокое обращение с животными, участвовал в судах. Главной его заслугой для «Общества» стало возобновление издание его печатного органа «Вестник Российского общества покровительства животных» в 1886 г.

«Вестник» был открыт по разрешенной ранее программе, в которую входили правительственные распоряжения, статьи о покровительстве животным, летопись общества, справки и объявления о животных. Редактор практически полностью самостоятельно заполнял все отделы журнала. В одном из номеров он сетует, что в издании «принимали участие трое из трехсот членов нашего общества, три ветеринарных врача и только, не считая конечно лиц, сотрудничавших у нас за обычную полистную плату» (От редакции // Вестник Российского общества покровительства животным. № 32. Ноябрь 1887. С. 275). Возможно, именно из-за недостатка авторов, журнал стал для Животова площадкой для продвижения собственных идей, не всегда касавшихся прямо защиты животных. В нем публиковались переводные и оригинальные заметки о животных, репортажи с зоологических выставок и скачек, письма, рецепты и советы по уходу за животными. На страницах отделов «От редакции» и «Беседы» часто появлялись нравоописательные зарисовки. Например, в одном из первых номеров был описан следующий эпизод:

«На днях к нам в редакцию является очень захудалая личность в изношенном платье и с изнуренным выражением лица <…>

– Изволите ли видеть; вы помогаете и покровительствуете животным – примите меня за скота… Окажите помощь, я, право, пятый день ничего не ел <…> Действительно, страшно становится за беспомощность человека; он получил приличное образование, жил когда-то зажиточно и вот в настоящее время дошел до нищеты и почти голодной смерти… Подать ему руку помощи решительно некому, как будто всем дела до этого нет…» (От редакции // Вестник Российского общества покровительства животным. № 3. 6 июля 1886. С. 1).

Неясно, лег ли в основу этой статьи случай, произошедший в действительности, или редактор решил усилить эффект, произведенный дальнейшими рассуждениями, на читательскую аудиторию, но во всяком случае связь с презрением животных даже в этом эпизоде выглядит опосредованной. О том, что внимание Животова больше занимала публицистическая часть журнала, говорит и невнимательное отношение к специальным рубрикам, как, например, «Советы и рецепты», в которых порой размещались «антигигиенические и нерациональные способы лечения» (РГИА Ф. 776 Оп. 8 Д. 392 11.11. 1886).

Со временем интерес редактора к журналу снижается. С осени 1887 г. он передает отдел «Беседы» в ведение члена общества Сергея Лебеды, журнал начинается заполняться преимущественно отчетами правления и переводными статьями. С зимы 1888 г. Животова занимает новый проект: организация приюта для животных. Уже в июне приют был открыт на средства благотворителей. Управляющим стал он сам.

Окончательный уход редактора из «Вестника» связан со скандалом на Нижегородской ярмарке, ставший причиной возбуждения дела о мошенничестве: «г. Животов в Августе месяце устроил, согласно полномочиям от Общества, гулянье и беспроигрышный базар в Нижнем-Новгороде. Вечером, при поверке выигрышных билетов, оказалось, что двадцать главных номеров выигрышей в колесо не было опущено, вследствие чего и загорелся сыр-бор» (Панорама Петербурга // Петербургский листок 1888. 11 октября. С. 2). Животов не считал себя виновным в подлоге лотерейных билетов, но все же подал прошение об исключении его из общества, отказался от редактирования журнала. По данным «Вечернего листка», «Громадное большинство членов отнеслось сочувственно к г. Животову и, удовлетворясь его объяснениями, единогласно постановило: отклонить предложение правления, признав его преждевременным» (Панорама Петербурга // Петербургский листок 1888. 11 октября. С. 2). В 1889 дело против Животова было прекращено (Судебные вести // Петербургский листок 1889. 25 мая. С. 2), журнал возглавил З. В. Зосимовский. Вероятно, Животов был готов к такому исходу, поскольку само издание «Вестника» можно проинтерпретировать как способ укрепления репутации в глазах Главного управления по делам печати. Подтверждает эту гипотезу и первая попытка издания газеты, которая была предпринята менее чем через год после возобновления «Вестника».

В апреле 1887 г. Животов подает прошение в Главное управление по делам печати с просьбой разрешить ему издавать ежедневную справочную газету «Листок для справок». В программе присутствуют отделы, содержание которых может быть истолковано весьма широко: городские происшествия (гулянья, публичные собрания, уголовные преступления, наводнения и т. п.), судебный отдел, театр и музыка, спорт (программы рысистых испытаний и отчеты о бегах), действия правительства, адрес-календарь (адреса и приемные дни в присутственных местах), некрологи, справочные издания, среди газет (краткое содержание вышедших газет и журналов), объявления.

Он объясняет необходимость такого издания отсутствием столичной справочной газеты, уверяя Главное управление в благонадежности программы, которая «не заключает в себе ни политики, ни литературы; в

ней отделов, телеграмм, провинциальных известий, беллетристики, полемики, бесед, фельетонов и т. п.» и собственной: «позволю сослаться на мое восьмилетнее сотрудничество в столичных газетах на ряде литературных работ: о расколе, Прибалтийском крае, общественном призрении и др.» (РГИА Ф. 776 Оп. 8 Д. 451), соглашаясь на предварительную цензуру и любые изменения в программе, если они потребуются. Несмотря на это, в том же месяце он получает отказ, «в виду того что в С.-Петербурге существует значительное количество всякого рода, в том числе и справочных изданий». В решении Главного управления упомянуто «подобное ходатайство» Животова от июля прошлого 1886 г., но подтверждающих документов найдено не было. Возможно, имелась в виду программа «Вестника Российского общества покровительства животным», отклоненная управлением в апреле 1886 г.

Несмотря на то, что Главное управление отказало Животову в собственном издании, он продолжает свой журналистский путь, сотрудничая с небольшими газетами. В конце 1880-х гг. он работает в газете «Русь» (Скорбный листок // Петербургский листок. 1900. 28 июня. С. 3). На рубеже десятилетий публикуется в газете «День» (изд. А. Греве). Там в 1890 г. впервые размещается очерк «Отец Иоанн Ильич Сергиев, Кронштадтский, протоиерей Андреевского собора», который окажется столь популярным, что будет переиздаваться каждый год вплоть до 1893 г. Видимо, этот успех положил начало церковно-религиозному циклу в творчестве Животова. Один за другим выходят девять его очерков об Иоанне Кронштадтском и духовной жизни Петербурга: в 1891 г.: «Исповедники о. Иоанна Кронштадтского. Общ. и частн. исповедь православных прот. Андреев. собора в г. Кронштадте о. Иоанном Ильичем Сергиевым», «Церковный раскол Петербурга в связи с общероссийским расколом», «Странники. Ксения. Александр Крайнев», «Больные о. Иоанна Кронштадтского. Случаи чудес. исцелений больных по молитве прот. Андреевского собора в г. Кронштадте о. Иоанна Ильича Сергиева», в 1892 г.: «Детство отца Иоанна Ильича Сергиева Кронштадтского, протоиерея Андреевского собора», «День отца Иоанна Ильича Сергиева Кронштадтского, протоиерея Андреевского собора», «Пастырство отца Иоанна Ильича Сергиева Кронштадтского, протоиерея Андреевского собора», «Проповедничество отца Иоанна Ильича Сергиева Кронштадтского, протоиерея Андреевского, «Подвиги отца Иоанна Ильича Сергиева Кронштадтского, протоиерея Андреевского собора».

В 1891 г. карьера Животова делает поворот: он определен канцелярским служителем Контрольной палаты, с 1892 г. – помощником ревизора. Несмотря на начинающую складываться бюрократическую карьеру, с 1892 г. Николай Николаевич начинает сотрудничать с газетой «Петербургский листок», в которой проработает до 1895 г. По воспоминаниям редактора «Петербургского листка», журналист был не просто корреспондентом – за ним были руководящие статьи и романы (Скроботов Н. А. Петербургский листок за тридцать пять лет. 1864–1899. Санкт-Петербург: тип. АО тип. дела в Спб. «Герольд». 1914. С. 79). В 1896 г. Животов был направлен в Москву как специальный корреспондент «Листка» для освещения коронации императора. Этот выпуск редактор газеты характеризует как особенно успешный: «14-го мая с день коронации Императора Николая II-го – надолго останется в памяти редакции «Листка». В этот день тираж нашей газеты дошел до 58.500 номеров. Тираж небывалый для местной газеты!» (Скроботов Н. А. Указ. Соч. С. 90). Вскоре после этого Животов уходит из «Петербургского листка».

Во время работы в газете Животов начинает активно публиковать очерки отдельными изданиями. В 1893 г. выходит очерк «Граф Кальостро – чародей прошлого века». В 1894–1895 гг. публикуется наиболее известный цикл Животова «Петербургские профили», в котором он изнутри описывает жизнь и быт периферийного Петербурга. Цикл состоит из четырех репортажных очерков: «На извозчичьих козлах. Шестидневное “интервью” в роли извозчика» 1894 г., «Среди бродяжек. Шестидневное интервью в роли оборванца» 1894 г., «Среди факельщиков. Шесть дней в роли факельщика» 1895 г., «Среди шестерок. Шесть дней в роли официанта» 1895 г. Очерком «Пьяницы у отца Иоанна Кронштадтского» 1895 г. завершается религиозный цикл автора. В это же время, в 1895 г., выходит отдельным изданием первый роман Животова – «Тайны двух клубов». В 1896 г. – самый популярный его роман «Макарка-Душегуб», только при жизни автора переиздававшийся шесть раз.

После ухода из «Петербургского листка» Животов начинает работать в «Петербургской газете» как автор романов-фельетонов. С 1896 по 1899 г. в газете им было опубликовано восемь романов: «Подложный жених» (1896 г, № 334 – 1897, № 30), «Игнатка-Горюн» (1897, № 61–117), «Пират Влас», (1897, № 179–275), «Илья Чумазов» (1897, № 337 – 1898, № 63), «Разрытая Могила» (1898, № 123–266), «Воровка» (1898, № 301 – 1899, № 43), «Фабричная Роза» (1899, № 45–131), «Тотализатор» (1899, № 179–251). Многие из романов выдержали самостоятельное издание. Несмотря на успешность романов, современниками переход писателя в амплуа романиста воспринимался как вынужденная мера. В одном из некрологов напишут: «в последние годы нужда превратила его в романиста» (Некролог // Новое время 1900. 12 июля. С. 3).

Вопреки успеху на писательском поприще Животова не покидает желание заполучить собственный журнал. В 1895 г., будучи ревизором Контрольной палаты, он подает прошение об издании специального еженедельного журнала палаты «Контрольный вестник» по скудной программе: статьи, касающиеся дел

контроля; распоряжения правительства и приказы по контролю; известия и заметки по контрольным ведомствам; частные объявления; отмечая, что «развивающиеся с каждым годом дело государственного, общественного, земского, городского и частного контроля не имеет до сих пор ни одного специального издания» (РГИА Ф. 776 Оп. 8 Д. 929). Главное управление по делам печати оставило без внимания это прошение.

Мечта Животова исполнилась лишь в 1897 г., за три года до смерти, с выходом в свет первого выпуска издаваемой им «Звезды» при газете «Свет». Еженедельный иллюстрированный журнал он выкупил у вдовы А. И. Павлова, прежнего издателя, в ноябре 1896 г. Современники характеризовали это издание как «лубочное» (Некролог // Исторический вестник 1900. Том LXXXI. С. 757), «погибающее» (Некролог // Новое время 1900. 12 июля. С. 3). Деятельность Животова виделась как попытка воскресить издание. Сам Николай Николаевич наконец обрел трибуну. Он самостоятельно наполнял практически все отделы журнала (24 страницы журнального формата), занимался его экономической стороной. Программа «Звезды» включала литературный и научный отделы, отдел критики и библиографии, отдел искусств, смесь, были разрешены рисунки. Кроме самого журнала, подписчики ежемесячно получали роман. Подписка стоила 6 рублей в год.

Ведущим в журнале был литературный отдел, где помещались уголовные романы и зарисовки самого Животова. С 1897 по 1900 гг. только в журнале «Звезда» им было опубликовано 12 романов: «Дочь раскольника» (1897, № 7–27), «Подложный муж» (1897, № 7–14), «Коршун Куликова поля» (1897, № 27–43), «Отцеубийца» (1897, № 44 – 1898, № 7), «Живой покойник» (1898, № 7–36), «Страшный суд» (1898, № 37–51), «Жертва» (1899, № 1–7), «Замужество сиротки» (1899, № 7–22), «Отравительница» (1899, № 23–41), «Банкир Мальве» (1899, № 42–51), «Дочь банкира» (1900, № 1–12), «Убийца» (1900, № 11– 3, неоконченный).

Постоянными темами издания были рассуждения о провинциальной жизни (циклы «По России», «Народная беда»), о пьянстве и трезвости (циклы «Трезвые дни», «Трезвая столица» и др.), церковно-религиозные очерки («Митрополит Антоний. Среди арестантов» и др.). Очерки о городе и городских типах помещались в общих разделах «Арабески столичной жизни», «Силуэты», «Наброски» и в специальной рубрике «Столичные типы».

В 1899 г. Животов возвращается к теме исследования периферии города и публикует цикл «Вяземские трущобы», сюжетно продолжающий серию «Петербургских профилей»: «Я недавно посетил “Вяземскую лавру”, этот исторический центр столичного порока, разврата и преступления. <…> владельцы “лавры” сами пошли навстречу и приступили к перестройке своих древних притонов <…> Целая площадь из 4–5 развалин превратилась за лето в товарные склады торговцев. <…> Остались, кроме фасадных флигелей, три внутренних здания. Здания эти воистину трущобы, с ними-то я хочу познакомить читателей…» (Вяземские трущобы // Звезда № 44. 1899. 31 октября)

Несмотря на активную издательскую деятельность и доход от службы, составлявший 500 руб. жалованья, 400 руб. столованья (данные за 1889 г.), после покупки «Звезды» материальное положение семьи стало совсем затруднительным. В 1898 на запрос Главного управления по делам печати о благонадежности семьи Санкт-Петербургский градоначальник дал следующий ответ: «Супруги Животовы находятся в крайне стесненном материальном положении, ввиду чего квартиру свою, в коей помещения и контора журнала, перевели на имя сестры Животова, а сами переехали <…> в Лесной Корпус, и ходатайство Николая Животова о разрешении ему передать право собственности на издание журнала жене его вызвано стесненными материальными обстоятельствами» (РГИА Ф. 776 Оп. 8 Д. 421). Расходы на издание, видимо, не могли покрыть ни доходы от журнала, ни гонорары за романы-фельетоны. В 1898 г. Животов начинает сотрудничать еще и с газетой «Свет». В 1898 г. как приложение к газете переиздается его роман «Живой покойник», публикуется фельетон «Кровавая работа (из недавней сибирской уголовной хроники)».

В начале 1900 г. Животов заболевает. Выпуски «Звезды» становятся более скудными, хотя редактор продолжает поддерживать журнал. В последних трех номерах он публикует роман «Убийца», приквел «Макарки-душегуба». В марте журнал сокращается до 14 страниц (вместо условленных 24). 9 апреля вышел последний, пасхальный, номер, после которого журнал под редакторством Животова прекращается.

Через месяц он окажется в больнице и сообщит об этом в Главное управление: «По личной просьбе издателя журнала “Звезда” г-на Николая Животова дано сие в том, что он находится на излечении в Александровской Мужской Больнице с 15 мая сего 1900 года, страдает перерождением сердца (неразб.). Болезнь неизлечима и не позволяет г-ну Животову заниматься издательским делом» (РГИА Ф. 776 Оп. 8 Д. 421). 22 июня 1900 г. он продает журнал за 2100 руб., а через несколько дней, 26 июня 1900 г., умирает.

Документальные свидетельства позволяют нам реконструировать биографию писателя и его творческий портрет. Составить же представление о личных качествах Николая Николаевича на основании сохранившихся свидетельств оказывается крайне сложно. Практически единственным источником, в котором есть такого рода сведения, оказались «Записки репортера» Александра Чехова. Автор «Записок»

принадлежал к той же среде чернорабочих газетно-журнального цеха, что и Животов, и если его имя пользуется большим вниманием, то только благодаря статусу старшего брата великого писателя.

В целом Александр Чехов описывает Николая Николаевича как человека своей эпохи, предприимчивого, но не брезгающего сомнительными средствами для успеха: «Это был господин, в котором в одинаковой мере уживались и хорошие, и дурные стороны. В общем он был малый недурной, а в частностях – не всегда безукоризненный» (Чехов А. П. Указ. соч. С. 82). В качестве иллюстрации автор в красках рисует случай, когда Животов якобы присвоил себе особенно удачное стихотворение, читанное на юбилее С. В. Максимова. Стихотворение планировалось к публикации репортерами разных газет, но было потеряно в пути из ресторана домой, где планировалась работа корреспондентов. Подозрения пали на Животова, сопровождавшего бумаги. «Воспроизведено оно было в одной только газете и именно в той, где юбилей был писан Животовым. Остальное понятно само собой» (Чехов А. П. Указ. соч. С. 84).

Чехов описал и ряд других случаев в том же духе. Среди них и присвоение денег за чужую работу: «Просьба заключалась в том, чтобы я написал за него в «День» торжественное заседание академии наук <…> Просидел я за этой работой часа полтора, отнес статью в типографию «Дня» и вернулся домой совсем разбитый. Отчет был напечатан, но когда я в условленный день явился за деньгами, то мне ответили: Животов отметил заседание в академии на себя и деньги за эту статью уже получил» (Чехов А. П. Указ. соч. С. 84), и «урок», преподанный начинающему журналисту: «Один раз мелкий и робкий сотрудничек <…> попросил его поделиться подробностями о каком-то событии. Животов охотно исполнил его просьбу, но при этом умышленно наврал такой чепухи, которой никогда и не бывало, и даже в числе присутствовавших высокопоставленных лиц продиктовал двух покойников» (Чехов А. П. Указ. соч. С. 84).

Вместе с тем усомниться в достоверности предложенного Александром Чеховым портрета позволяет письмо сына покойного журналиста, тогда же в июле 1907 г. отправленное в редакцию «Исторического вестника». Возмущенный «гнусным пасквилем» Н. Н. Животов (младший) заявляет, что «сведения сообщаемые Чеховым ложны и факты искажены», что мотивы, побудившие «полу-писателя-полу-репортера <…> развеселым кабачным языком возмущать покой усопшего, облагать и чернить его имя» сводятся к «уверенности в полной безнаказанности». «Г. Чехов ошибся: в настоящий момент я – сын Н. Н. Животова требую немедленной и полной реабилитации имени покойного. В противном случае сию же минуту, выезжаю в Петербург для сведения личных счетов с пасквилянтом <…> Реабилитация, о которой я говорю – должна заключаться в напечатании в том же “Вестнике” на видном месте опровержения...» (Животов Н. Н. – Шубинский С. Н. // РНБ. Отдел рукописей. Ф. 874. Оп. 650. Д. 316). Опровержение в «Вестнике» опубликовано не было.

Поведение Животова, конечно, не могло не зависеть от свойств того поля газетно-журнальной словесности, в котором он действовал. «Петербургские газеты <…>, – в тех же «Записках репортера» писал Александр Чехов, – жестоко враждовали между собой, и это естественным образом отражалось и на сотрудниках. “Новое Время” воевало с “Новостями”, а “Петербургская газета” – с “Петербургским Листком”. Главари дрались передовицами, а репортеры старались обмануть друг друга на происшествиях <…>. Пронюхать что-либо и утаить от товарищей по ремеслу считалось делом обычным, а надуть и навести на ложный след вовсе не считалось грехом» (Чехов А. П. Указ. соч. С. 81–82). Собственно в том же духе характеризовал жизнь газетчиков Д. Н. Мамин-Сибиряк, подчеркивая, что «особенно сильной борьбой» отличались отношения в низовых эшелонах газетной среды – в «последнем отделе газетных микроорганизмов…» (Мамин-Сибиряк Д. Н. Указ. соч. С. 48) Именно к ним, низовым эшелонам, долгое время принадлежали и Александр Чехов, и большую часть профессионального пути – Животов, сумевший обзавестись собственным изданием в последние годы жизни.

Думается, что в действительности Животова сформировал сам газетный бум 1880-х гг., следствием которого и стала «жестокая вражда» газет. Способствовали этому технический прогресс, урбанизация, рост читательской аудитории, соответственно, увеличение издательской продукции. Следствием стали истории успеха издателей, сумевших заработать капитал благодаря этой работе. Такова, например, история О. К. Нотовича, издателя «Новостей и Биржевой газеты», в которой Животов проработал более десятка лет. К середине 1880-х гг. ее тираж достигал 24 тыс. экз. (Сонина 2000: С. 14) Желание добиться подобного успеха на издательском поприще стало лейтмотивом биографии Николая Николаевича.

В частной и профессиональной жизни Животова отражаются судьбы многих, если не всех, журналистов и мелких писателей конца XIX в. Пореформенный рост числа горожан создал небывалый спрос на издательскую продукцию иного, чем прежде, типа: массовую газету. Таким образом, для журналистики, существующей прежде в тесной связи литературой и писателями «первого ряда», в терминах П. Бурдье – «суб-полем элитарного производства», появился настоящий антагонист – «суб-поле массового производства». Вместе с ним образовался и целый рынок печатной продукции.

Как упоминалось выше, тиражи газет и мелких журналов выросли за почти полвека в десятки раз. Поскольку этот небывалый спрос не мог быть обеспечен профессиональными кадрами, ряды газетчиков

пополняли студенты и другие люди, нуждающиеся в быстром заработке. Это размывание границ «элитарности» печатного слова привело к формированию таких акторов литературно-журнального поля, которые видели в этом вновь формирующемся рынке потенциальный источник обогащения. Вспомним, что Животов в начале карьеры, вероятно, выбирает между торговлей полезными ископаемыми и журналистикой.

Как и перед каждым вновь складывающимся рынком, перед массовыми изданиями стояло много нерешенных задач: поиск и привлечение сотрудников, непропорциональная оплата труда, туманное представление о предпочтениях целевой аудитории, высокая конкуренция, отсутствие профессиональной этики и др. Через все эти трудности последовательно пробивал себе дорогу Животов сначала как журналист, а затем и как издатель, формируя вместе с другими участниками этого суб-поля новый массовый рынок, а вместе с ними и новую эпоху журналистики.

Список источников

Бик-Булатов А. Ш. Н. Н. Кафтанников – первый Казанский журнальный иллюстратор и писатель романтической школы // Медиа в современном мире. 62-е Петербургские чтения: Сборник материалов ежегодного 62-го Международного научного форума. Санкт-Петербург: ООО «Медиапапир». 2023. Т. 1. С. 96–97.

Бик-Булатов А. Ш. Концептуализация истории отечественной журналистики на современном этапе (методологический аспект) // Ученые записки казанского университета. 2012. Т. 154, кн. 6. С. 169–179

Винокур Г. О. Биография и культура. Русское сценическое произношение. М. : Русские словари, 1997. 186 с.

Бурдье П. Поле литературы // Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики. СПб. : Издательство «Алетейя», 2007. 288 с.

Гордеева Е. Ю. Деятельность А. А. Дробыш-Дробышевского в нижегородской периодике (на примере газеты «Нижегородский листок») // Коммуникация в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции исследователей и преподавателей журналистики, рекламы и связей с общественностью. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2024. С. 138–139.

Гудков Л. Д., Дубин Б. В. Литература как социальный институт. Статьи по социологии литературы. М. : Новое литературное обозрение, 1994. 350 с.

Добренко Е. А. Формовка советского писателя. Социальные и эстетические истоки советской литературной культуры. СПб. : Академический проект, 1999. 557 с.

Жилякова Н. В. Проблемы актуализации творческого наследия дореволюционных писателей и журналистов Сибири // Коммуникативная культура: история и современность: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. 2022. С. 74–80.

Мещеркина Е. Ю. Памяти П. Бурдье. Биографическая иллюзия // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2002. Т. 1, № 1. С. 75–84.

Рейтблат А. И. Животов Николай Николаевич // Русские писатели. 1800–1917: Биограф. Словарь: в 5 т. / под общ. ред. П. А. Николаева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1992. Т. 2. 623 с.

Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту и другое работы по исторической социологии русской литературы. М. : Новое литературное обозрение, 2009. 448 с.

Рейтблат А. И. Писать поперек. Статьи по биографике, социологии и истории литературы. М. : Новое литературное обозрение, 2014. 400 с.

Сонина Е. С. Забытые авторы журналистских расследований России конца XIX – начала XX века // Век информации. 2016, № 2. С. 215–218.

Сонина Е. С. Петербургская универсальная газета 1880-х годов: исторические особенности развития. автореф. дис. .... к. филол. н. СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, 2000. 20 с.

Скроботов Н. А. Петербургский листок за тридцать пять лет. 1864–1899. Санкт-Петербург : тип. АО тип. дела в Спб. «Герольд», 1914. 108 с.

Чехов А. П. Записки репортера // Исторический вестник. 1908, Т. CXIII С. 81–85.

References

Bik-Bulatov, A. Sh. (2023) N. N. Kaftannikov – pervyi Kazanskii zhurnal'nyi illiustrator i pisatel' romanticheskoi shkoly [Kaftannikov is the first Kazan magazine illustrator and writer of the Romantic school]. *Media v sovremennom mire. 62-e Peterburgskie chteniia: Sbornik materialov ezhegodnogo 62-go Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma*. Sankt-Peterburg: OOO Mediapapir, 2023, t. 1, 96–97. (In Russ).

Bik-Bulatov, A. Sh. (2012). Kontseptualizatsiia istorii otechestvennoi zhurnalistiki na sovremennom etape (metodologicheskii aspekt) [Conceptualization of the history of domestic journalism at the present stage (methodological aspect)]. *Uchenye zapiski kazanskogo universiteta*, T. 154, t. 6, 175, 169–179. (In Russ).

Burd'e, P. (2007). Pole literatury [The literary field]. *Burd'e P. Sotsial'noe prostranstvo: polia i praktiki*, Sankt-Peterburg :

Izdatel'stvo «Aleteiia». 288 p. (In Russ).

Meshcherkina, E. IU. (2002). Pamiati P. Burd'e. Biograficheskaia illiuziia [Social space: fields and practices]. *Interaktsiia. Interv'iu. Interpretatsiia*, t. 1, no 1, 75–84. (In Russ).

Vinokur, G. O. (1997). *Biografiia i kul'tura. Russkoe stsenicheskoe* proiznoshenie. [Biography and culture. Russian stage pronunciation]. Moscow: Russkie slovari, 186 p. (In Russ).

Gordeeva, E. IU. (2024). Deiatel'nost' A. A. Drobysh-Drobyshevskogo v nizhegorodskoi periodike (na primere gazety «Nizhegorodskii listok») [A. A. Drobysh-Drobyshevsky in the Nizhny Novgorod periodicals (on the example of the newspaper "Nizhegorodsky Listok")]. *Kommunikatsiia v sovremennom mire: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii issledovatelei i prepodavatelei zhurnalistiki, reklamy i sviazei s obshchestvennost'iu.* Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi universitet, 138–139. (In Russ).

Gudkov, L. D. & Dubin, B. V. (1994). Literatura kak sotsial'nyi institut. Stat'i po sotsiologii literatury [Literature as a social institution. Articles on the sociology of literature.]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 350 p. (In Russ).

Dobrenko, E. A. (1999). Formovka sovetskogo pisatelia. Sotsial'nye i esteticheskie istoki sovetskoi literaturnoi kul'tury [The Making of the State Writer: Social and Aesthetic Origins of Soviet Literary Culture]. Sankt-Peterburg: Akademicheskii proekt, 557 p. (In Russ).

Zhiliakova, N. V. (2022). Problemy aktualizatsii tvorcheskogo naslediia dorevoliutsionnykh pisatelei i zhurnalistov Sibiri [Problems of actualization of creative heritage of pre-revolutionary writers and journalists of Siberia]. *Kommunikativnaia kul'tura: istoriia i sovremennost': Materialy XII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem.* Novosibirsk: Novosibirskii natsional'nyi issledovatel'skii gosudarstvennyi universitet, 74–80. (In Russ).

Reitblat, A. I. (1992). Zhivotov Nikolai Nikolaevich [Zhivotov Nikolai Nikolaevich]. *Russkie pisateli. 1800–1917: Biograf. Slovar': v 5 t.* / pod obshch. red. P. A. Nikolaeva. Moscow: Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia, t. 2, 623 p. (In Russ).

Reitblat, A. I. (2009). *Ot Bovy k Bal'montu i drugoe raboty po istoricheskoi sotsiologii russkoi literatury* [From Bova to Balmont and other works on the historical sociology of Russian literature]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 448 p. (In Russ).

Reitblat, A. I. (2014). *Pisat' poperek. Stat'i po biografike, sotsiologii i istorii literatury* [Writing Across. Articles on Biography, Sociology and History of Literature]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 400 p. (In Russ).

Sonina, E. S. (2016). Zabytye avtory zhurnalistskikh rassledovanii Rossii kontsa XIX – nachala XX veka [Forgotten Authors of Investigative Journalism in Russia in the Late 19th – Early 20th Centuries]. *Vek informatsii*, no 2, 215–218. (In Russ).

Sonina, E. S. (2000). Peterburgskaia universal'naia gazeta 1880-kh godov: istoricheskie osobennosti razvitiia [The Petersburg Universal Newspaper of the 1880s: Historical Features of Development]. Sankt-Peterburg: S.-Peterb. gos. un-t, 20 p. (In Russ).

Skrobotov, N. A. (1914). Peterburgskii listok za tridtsat' piat' let. 1864–1899 [Petersburg Leaflet for Thirty-five Years. 1864–1899.]. Sankt-Peterburg : tip. AO tip. dela v Spb. Gerol'd, 108 p. (In Russ).

Chekhov, A. P. (1908). Zapiski reportera [Reporter's Notes]. *Istoricheskii vestnik*, t. CXIII, 81–85. (In Russ).

Информация об авторе

А. О. Чарановская – аспирант, старший преподаватель кафедры журналистики и массовых коммуникаций

Information about the author

Anastasija O. Cheranovskaja – Postgraduate Student, Lecturer in the Department of Journalism and Mass Communication

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.10.2024; одобрена после рецензирования 26.11.2024; принята к публикации 28.11.2024.
The article was submitted 22.10.2024; approved after reviewing 26.11.2024; accepted for publication 28.11.2024.